Абсаттар хаджи Дербисали

директор института востоковедения им. Р. Сулейменова МОН РК, член-корр. НАН РК, доктор филологических наук, профессор

МЫСЛИТЕЛЬ ИЗ САЙХУНДАРЬИ

Хусам ад-дин ас-Сыгнаки (1240–1317)

70-е годы прошлого века...

В это время, когда наша интеллигенция начала проявлять интерес к мусульманскому Востоку, его культуре, истории, литературе, исламской цивилизации и ее роли в нашей духовной жизни, я учился в известном Институте востоковедения АН СССР в Москве. Это был период сбора сведений, раскрытия связей исламской цивилизации с письменными источниками, широкого обсуждения проблем ислама и тюркологии в научных кругах.

В 60-е годы XX века мы увлеченно читали повесть «Фараби» известного писателя Дукенбая Досжанова (1942–2014). В 1975 году отмечался 1100-летний юбилей отрарского мыслителя Абу Насра ал-Фараби (870–950). В Алматы презентовали новые научные труды, посвященные жизни и творчеству великого ученого. В конце 60-х годов XX века при Институте философии и права был создан Центр фарабиеведения.

В 1973 году, впервые в Алматы, состоялся V съезд писателей Азии и Африки. В контексте тотальной пропаганды по поводу того, что «у вас нет своей истории», «вы обучились грамоте благодаря Октябрьской революции», «за счет Советской власти вы стали людьми», проведение подобных мероприятий стало приятной неожиданностью.

Воодушевившись, в 1973 году в московском книжном магазине «Литература народов СССР», что на улице Кирова (сейчас Мясницкая), я приобрел новый роман «Жібек жолы» («Шелковый путь») Дукенбая Досжанова. Помню, как прочитал его за ночь, на одном дыхании. Меня заинтересовала атмосфера жизни средневекового города Сыгнак, расположенного на побережье Сайхуна (Сырдарьи), и описание жизни средневекового поэта и мыслителя, ученого Хисамеддина (правильно Хусам ад-дин), уроженца этого города.

В романе Д. Досжанова о главном герое говорится следующее: «Этот Хисамеддин является уроженцем города Сыганак (в письменных источниках пишется «Сыгнак»), расположенного в нижнем устье Инжу (Сырдарья). Его детство прошло на пыльных улицах, где гоняли собак, в древнем медресе, где беспокойный мулла таскал его за уши. Юноша преклонялся пред учеными. Научившись

арабскому письму, скрипом пера выводил вязь стихов... Ныне его имя звучит на устах народа. Сейчас ему полтора мушеля (12 лет – один мушель). Это молодой парнишка с юным телом и неокрепшими костями... Ныне, месяц раби-л ахир шестьсот четырнадцатого года по хиджре, по-казахски месяц кокек года коровы, а по нынешнему календарю – апрель одна тысяча двести семнадцатого года».

Я начал поиски сведений о городе Сыгнак и его уроженцах – сыгнакцах. Самыми первыми стали статьи А. Ю. Якубовского (1886–1953) и В. В. Бартольда (1869–1930), а также персидского летописца Фазл Аллах ал-Исфахани (1457–1524). На их основе мной была написана статья о Сыгнаке объемом в несколько страниц. Основных источников на арабском языке не было, его «аул» еще было вдалеке.

Один из исследователей истории Средней Азии и Казахстана, российский историк А. Ю. Якубовский в 20-годах XX века собирал сведения о Сыгнаке. Академик В. В. Бартольд, посетив Стамбул, привез ему переписанные строки одного сыгнакского поэта из рукописи Фазл Аллаха ибн Рузбихан Исфахани «Михман наме-ий Бухара» – «Записки бухарского гостя», хранящейся в библиотеке Нури Османия, что в Стамбуле.

Славен город Сыгнак,
Что является местом в Дешт-и Кипчак.

К нему дары Дешта везут.
Все, что привозят оттуда, к нему везут.

Он – пограничная застава,
В нем народу спокойно и безопасно.

Уже раньше этот безопасный город
Был местом жительства ученых людей.

Из него – составитель книги «Нихайа»,
Из него – толкователь трудных мест «Хидайа».

Если наша жизнь продлится долго,
Мы еще раз станем сыгнакцами.

Что это за произведения – «Нихая» и «Хидайа» [1]? Кто их автор? Но вначале необходимо было найти ответ на вопрос, какое отношение они имеют к ученому из Сыгнака? Это было довольно сложно.

Позднее эти строки стали эпиграфом к работе А. Ю. Якубовского «Развалины города Сыгнак» (1929). Исходя из сведений историка, Сыгнак сначала был во власти огузов, далее, в середине XI века, перешел к канглы и кыпчакам.

В сочинении приводится много данных по истории казахов и о городах, расположенных вдоль Сырдарьи, – Кыпчак, Туркестан, Сыгнак, Сауран.

---

[1] Нихайа – комментарий имама Хусамаддина бин Али ас-Сигнаки (ум. в 1407/1417 г.) на трактат по мусульманскому законоведению «Хидайа» среднеазиатского законоведа Бурhан ад-дина ал-Маргинани (ум. в 1197 г.).

Описание города Сыгнака

Владение Сыгнак, пишет Рузбихан, конец благоустроенных земель северной стороны области Дешта. В старину он был очень большим, цветущим городом. Вся эта область весьма благоустроена и возделана, и всему тому краю содействовали всякого рода блага и спокойствие, коим способствовали мирная благодать и различные источники богатств. Этот город в действительности является пограничной заставой Дешт-и Кыпчака и славится по всему миру обширностью площади и наличием безопасности и спокойствия. От заслуживающих доверия людей той страны стало известно, что в прежние времена и предшествующие эпохи в этом благоустроенном владении и обильной радостями стране было так много жителей и обитателей, что ежедневно на рынках жарили пятьсот верблюдов и к вечеру на базарах не оставалось ни куска. Поистине, эта земля способна поддаваться такому благоустройству. Оросительные каналы ее обработанных полей все выведены из реки Сейхун. Степи и поля той страны богаты водой, травой, кустарником для топлива. В степях того владения, как стада овец на пастбищах, пасутся дикие сайгаки, куланы, степные бараны и разные другие животные.

Все люди, обитающие в том владении, в незимние дни много охотятся и заготавливают на зиму запасы продовольствия. Мясо животных, добытых на охоте, в том владении бывает дешевым, стоит мало. В эту страну со стороны Дешта, из Хаджи Тархана доставляют множество благ, жирных овец, коней, верблюдов и другие ценные товары, как-то: шубы из меха киша и тина, то есть из соболя и белки, тугие луки, стрелы из белой березы, шелковые ткани и другие драгоценные изделия. Так как [Сыгнак] является началом благоустроенности центра того владения по отношению к обитателям Дешта, то купцы владений и местностей Дешт-и Кипчак до пределов реки Адил (Волга), которые являются северным краем благоустроенных [земель] и примыкают к побережью Бахр ал-Мухит[2]*, сделали город Сыгнак местом складов своих и приводят сюда торговые товары. Дешт-и Кипчак до пределов. Купцы из Туркестана, Мавераннахра и с Востока до пределов Кашгара, Хотана привозят в Сыгнак товары этих стран и совершают с людьми Дешта торговые сделки и обмен. Поскольку эти торговые сделки совершаются в Сыгнаке, то это владение постоянно является местом пребывания купцов из [разных] стран, и добра, и товаров всех стран там в изобилии. Обитателей [Сыгнака] хотя и немного, но все они воины и люди боевые, закинувшие луки за плечо мужества и опоясавшиеся саблями на битву. Никто из казахов не жаждет напасть и ограбить их земли, и они проживают в том всюду благоустроенном владении и радостном краю в полном спокойствии и веселии под сенью богатства и изобилия»* [1; 116–117].

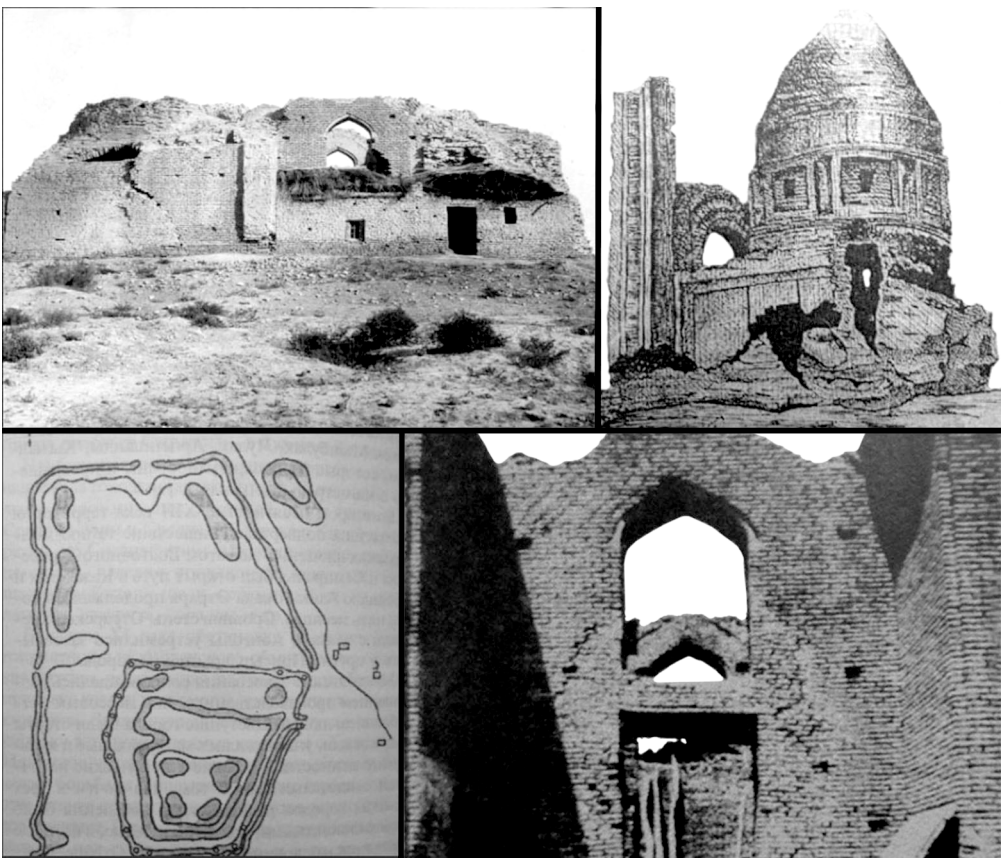
До монгольского нашествия, как пишет Фазл Аллах ибн Рузбихан Исфахани, «Сыгнак был крупным торговым и культурным центром, расположенным на Шелковом пути».

В 20-х годах XIII века монгольские захватчики сровняли с землей мирный Сыгнак так же, как и другие города на территории нынешнего Южного Казахстана. Храбрые жители Сыгнака, как и знаменитый полководец из Отрара – Хайр

[2] Бахр ал-Мухит – Каспийское море.

хан, до последнего противостояли иноземным захватчикам. После полугодовой осады Отрарская крепость пала, и враги далее направились к Сыгнаку. В течение недели монголы непрерывно атаковали поселение, и древний город Сыгнак не смог уцелеть под натиском многочисленного врага. Его народ был беспощадно истреблен. Об этом в «Истории Казахстана» написано следующее: «Наряду с городами различных стран, полностью уничтоженных монголами, называются Отрар, Сыгнак, Ашанас Южного Казахстана. Монголы занимались не только захватом, но и убивали людей, разрушали производственные силы, уничтожали материальные и культурные ценности» [2; 445].

В 70-х годах прошлого века я не смог найти материалы о Хусам ад-дине из Сыгнака. Арабо-персоязычные средневековые письменные источники были недоступны.



Такими увидел развалины г. Сыгнака профессор А.Ю. Якубовский в 30-е годы прошлого века

Прошли годы. Получение Казахстаном независимости открыло дорогу ко многим архивам и крупнейшим библиотекам стран мусульманского Востока, сделало доступными неизвестные ранее письменные источники. Мы получили возможность воссоздать в полном объеме искаженную историю страны, открыть заново мир древней литературы и культуры и, самое главное, избавиться от ложной идеологии.

Президент страны Н. А. Назарбаев инициировал государственные программы «Мәдени мұра» («Культурное наследие»), «Рухани жангыру». В богатейших фондах редких рукописей библиотек Каира, Дамаска, Тегерана, Индии, Пакистана, Турции осуществлялись поиски новых сведений, изучались найденные материалы

о выходцах из средневековых городов, расположенных в Отрарской равнине, – Сюткента, Уасиджа, Икана (Аткан, Иткан), Зернука, Сулхана, Исфиджаб-Сайрама, Туркестана, Караспана, Манкента, Арсубаникета; городов, находящихся вдоль Сырдарьи, – Сыгнака, Саурана, Женда, Жанкента, Кыпчака, Баршынкента, Аркока, Узкента, Ашанаса и городов Тараз-Таласского края – Тараза, Баласагуна, Мерке, Кулана. Исследовалось их письменное наследие.

Сырдарьинские города были щедры на мыслителей. Но среди многих из них особенно выделяется Хусам ад-дин ас-Сыгнаки, чье наследие изучено не в полной мере.

Будучи Верховным муфтием Республики Казахстан, я на протяжении ряда лет принимал участие в проведении международных исламских конференций в Каире. Посещая библиотеки и стремясь приобрести необходимую литературу во время кратких перерывов в работе конференций, однажды, как обычно, прогуливался по старым махалла (кварталам) древнего города. После совершения намаза в мечети знаменитого Бейбарса побывал и в медресе. Господин Махмуд Фуад, преподаватель из Египта, когда-то работавший в Египетском университете Исламской культуры «Нур-Мубарак» в Алматы, сообщил мне сведения о том, что некоторые из трудов Хусам ад-дина ас-Сыгнаки находятся в одном из издательств Каира.

Мы посетили издательство, директор которого оказался человеком располагающим к себе, с благообразным лицом. Он подтвердил информацию: «У нас были труды Хусам ад-дина ас-Сыгнаки: пятитомник, изданный в 2001 году в Рияде, и каирское издание в трех томах. Но, увы, они распроданы».

Увидев, что мы расстроились, поинтересовался:

– А что, они вам очень нужны?

– Да, этот человек – Верховный муфтий Казахстана, а Хусам ад-дин ас-Сыгнаки – его предок, поэтому он ищет его сочинения, – ответил Махмуд Фуад.

Директор задумался на несколько минут, затем обратился ко мне:

– Я отложил себе по одному экземпляру этих книг. Вы – гость, приехавший издалека, поэтому я отдам их вам.

В арабских странах по работам ас-Сыгнаки защищены докторские диссертации. Автор одной из них – Ахмед Мухаммед Хаммуд аль-Йамани из Каира [3], второй – Фахр ад-дин Саид Мухаммед Ханит из Медины [4] (Королевство Саудовская Аравия). Третья диссертация по теме «ал-Муасал фи шарх ал-Муфассал» защищена в Королевстве Саудовской Аравии в 1998 году Ахмед Хасаном Ахмед Насром из Мекки. Первые две диссертации опубликованы в виде отдельных работ Аль-Йамани (три тома) и Ханита (пять томов) в ар-Рияде.

Из Каира я привез изданные восемь томов, указанные выше, и ценные сведения по жизни и наследию Хусам ад-дина.

Я начал свое исследование.

Особо сильное впечатление производит сила воли народа Сыгнака, который возродился после Отрарского побоища, отличавшегося особой жестокостью. Но, к сожалению, ни в одном из источников не указана дата рождения Хусам ад-дина. Арабские историки пишут: «Монголы уничтожили местную интеллигенцию, которая могла записывать летопись важных событий или же, поселив в их душе страх и опасение, постарались заставить забыть свою историю ученых и просветителей» [5; 46-51].

В исторических записях указывается, что Хусам ад-дин из Сыгнака переехал в Шам (Дамаск). Изначально, на своей родине, он был безызвестным, по этой причине не сохранилась и дата его рождения. Но, исходя из записей его наставников и учеников, полагаем, что ученый родился приблизительно в 40-х годах XIII века, в городе, впоследствии безжалостно уничтоженном врагами.

Мусульманские летописцы в основном писали о жизни и деятельности Хусам ад-дина на Ближнем и Среднем Востоке. Среди них следует отметить таких арабских, османских, персидских ученых как Абу-л Уафа ал-Ханафи ал-Кураши (1296–1373), Махмуд Бадр ад-дин ал-Айни (1360–1450), Ибн Хаджар ал-Аскалани (1372–1442), Джалал ад-дин Абу-л Махасин ибн Тагриберди (Танирберди) (1411–1465), Джалал ад-дин ас-Суйути (1445–1565), Ахмед Ташкупризаде (1495–1561), Маула Таки ад-дин бин Абд ал-Кадр ат-Тамими ад-Дари ал-Газзи (Гуззи? – А. Д.) ал-Мысри ал-Ханафи (?–1596), Мухаммед Бакр Хвансари, Махмуд ибн Сулейман ал-Кафауи (?–1583), Хаджи Халифа (1609–1657), Исмаил Паша ал-Багдади (ал-Бабани) (?–1493), написавший дополнение к труду Хаджи Халифы, Мухаммед Муртада аз-Зубайди (1732–1791), немецкий востоковед Карл Брокельман (1868–1956), индус Мухаммед Абд ал-Хайй ал-Лакнауи аль-Хинди (1848–1886), Хайр ад-дин аз-Зирикли (1893–1976), Омар ал-Каххала (1905–1987), современный турецкий ученый профессор Ахмед Узель.

Кроме указанных работ я использовал материалы бывшего преподавателя университета «Нур-Мубарак», доктора Мухаммеда Ризка аш-Шахат Абд ал-Хамида. Тем не менее было заметно, что большинство средневековых ученых в своих работах повторяли сведения друг друга.

Мы не знаем, где и когда прошла юность Хусам ад-дина. Может, он жил и учился в Отраре, Сыгнаке или Хорезмском крае, Бухаре и Самарканде? Об этом сведения отсутствуют.

ИМЯ И ПРОИСХОЖДЕНИЕ ОТРОКА СЫГНАКА

В сведениях, дошедших до нас, отсутствует идентичность при написании его имени. Многие пишут имя сына Сыгнака как *ал-Хусейн*, а некоторые просто *Хусейн*. Сам Хусам ад-дин указал свое имя как *ал-Хусейн*. Среди историков нет согласия и в вопросе о его происхождении. Кто-то утверждает, что имя его предка *ал-Хаджжаж*, другие уверены – *Хаджжаж*.

Если одни ученые считают, что его предки ведут свое происхождение от хазрета Али (Ибн Абу Талиба), то другие связывают его происхождение с Абу Бакр Сиддиком.

К. Брокельман (1868–1956) называет его *ал-Хусейн бин Али бин Хаджжаж ас-Сыгнаки* [6; 376–377]. А. Ю. Якубовский перед *ал-Хусейном* добавляет имя *Хусам ад-дин* [7]. В своей работе «Ал-Фауаид ал-бахийа» («Великая польза») индус ал-Лакнауи ал-Хинди, опираясь на «Кашф аз-зуннун» [8] османского историка Хаджи Халифы (1608–1657), пишет следующее: «*Хасан бин Али бин Хаджжаж*. Хусейн – уменьшительный вариант Хасана» [9; 106–107]. А Мухаммед Муртада аз-Зубайди в «Таж ал-Арусе» («Венце девы») указывает: *Хусам ад-дин Али бин Хаджжаж ас-Сыгнаки*. Здесь, видимо, упущено имя Хусейн.

Ахмед Мухаммед Хаммуд ал-Йамани в предисловии к работе Хусам ад-дина «Китаб ал-уафи фи усул ал-фикх» указывает его имя как *ал-Хусейн бин Али бин*

Хаджжаж бин Али бин Махмуд [11; 31], а турецкий ученый из Стамбула, доктор Ахмед Узел в исследовании «Ханафитские ученые фикха» – как *Хусам ад-дин Хусейн (Хасан) бин Али бин Хаджжаж ас-Сыгнаки* [12; 76].

Итак, его имя – *ал-Хусейн*. Нисба отца – Али. Имя деда – Хаджжаж. Имя прадеда тоже – Али. Его отца звали – Махмуд. Ас-Сыгнаки означает, что он родом из Сыгнака.

Хусам ад-дин – лакаб (псевдоним) ученого в переводе с арабского языка означает «сабля веры». Абу-л Уафа ал-Кураши в работе «ал-Жауахир ал-мудийа фи табакат ханафийа» уточняет, что у мыслителя был еще один лакаб – *Хусам ал-Милла* («сабля нации») [13; 114-116].

Никто из авторов не пишет о других именах, широко распространенных в народе. Его называли только *Хусам ад-дин*, он сам так писал собственное имя.

Вопросы о его социальном положении, о семье и детях до сих пор остаются без ответа.

СИФНАКИ, СУФИАНИ, АНАФИКИ, СЫГНАКИ

Как мы уже отметили, родился Хусам ад-дин в Сыгнаке. Некоторые современные арабоязычные источники указывают на месторасположение города на казахской земле. Этот город находился на нынешней территории Жанакорганского района Кызылординской области. Городище в виде холма находится в одном километре к северу от трассы Алматы – Кызылорда, на отметке 1000-й километр.

В своей работе «Географический очерк Мавераннахра» В. В. Бартольд (1869–1930) останавливается на истории сырдарьинских городов. Известный историк пишет: «Несмотря на это, пространство между Жендом и Фарабом (Отрар) до конца XIII века считалось областью неверных. Центром владения немусульманских кипчаков, как мы увидим в третьей главе, был город Сыгнак, имевший большое значение еще в период монгольского владычества; он находился на расстоянии 22 фарсахов от Отрара. По мнению Лерха, на месте нынешних развалин Сунак-курган, или Сунак ата, верстах в 8-10 на север от почтовой станции Тюменьарык» [14; 236].

В «Казахской советской энциклопедии» даны более подробные сведения о Сыгнаке: «Сыгнак, Сунак – один из средневековых городов Казахстана. Расположен в 10 км к северо-востоку от железнодорожной станции Томенарык, вдоль реки Сырдарья. Исследовательские работы под руководством П. И. Лерха в 1867 г., И. А. Кастанье в 1906–07 г., Н. А. Бернштама в 1947 г. были проведены археологическими экспедициями Южного Казахстана. Древний Сыгнак был торговым и политическим центром кыпчакского государства. Кочевые народы привозили скот, мясо, шкуру, шерсть и др. в Сыгнак и закупали все необходимое для себя. Историки того времени называли Сыгнак “Гаванью Кыпчакской степи”.

Первые сведения о Сыгнаке встречаются в персидском сочинении X века “Худуд ал-Алем”. Перед монгольским нашествием Сыгнак был в подчинении хорезмшаха Текеша. В 1219–20 гг. Сыгнак был осажден войском Джучи. Жители города не сдавались монголам, убив их послов, оказали сильнейшее сопротивление. После недельной беспрерывной атаки враг захватил город и перебил всех жителей до одного. Во II половине XIII века началось оживление города. Во время правления потомков Джучи Сыгнак стал центром Белой Орды, здесь стали чеканить монеты.

В XV–XVIII вв., как и раньше, город стал торговым центром. Об этом хорошо знали русские купцы и послы. Сыгнак просуществовал до XVIII в.

Место городища сейчас называется Сунаката. Он представляет из себя огромный пятиугольный холм, занимающий 10 га. Вокруг него много отвалов, сохранены следы водопроводного строительства» [15; 480].

А что пишут средневековые арабские источники? В большинстве из них указано, что Сыгнак «расположен на побережье древней реки Сейхун» (Сырдарья) и является «одним из основных городов кыпчаков, на западе от него Бухара и Самарканд, а вблизи расположен город Женд». Также упоминается тот факт, что «в действительности этот город самый крупный из исламских городов Туркестана, расположенный на другом береге Сейхуна».

Сведения о Сыгнаке мы почерпнули из «Диуан лугат ат-турк» («Сборник тюркских слов») [16] Махмуда ал-Кашгари, жившего в XI веке.

Йакут ал-Хамауи ар-Руми (1179–1229) называет Сыгнак городишком Сунах и определяет более точное его местонахождение – «вблизи города Фараба, рядом с рекой Сайхун (Сырдарья. – *А. Д.*)» [17; 435]. Изначально, видимо в X–XIII веках, город действительно назывался Сунак (Сунах). И хотя впоследствии он стал известен как Сыгнак, местные жители продолжали называть его Сунак, Сунак Ата (Сунаки).

Если в некоторых арабоязычных источниках название города передано мягкой арабской буквой «син», то в других наоборот – твердым «сад» арабского алфавита. Мы пришли к выводу: из-за того что «Сыгнак» не является арабским словом, написание различается как «син» и «сад».

В предисловии Ханита к первому тому пятитомника («Ал-Кафи шарх ал-Баздауи») Ас-Сыгнаки говорится, что Сыгнак «имеет отношение к городку в Туркестанском [крае], что [Сыгнак] раньше относился к Киргизской Республике, а ныне – к Республике Узбекистан» [18; 56–57]. Это, разумеется, слова человека, далекого от географии.

Некоторые средневековые историки не очень-то и старались в правильном написании названия родного города ученого. Ибн Тагриберди (1411–1465) в книге «Ад-Далил аш-шафи» пишет *ас-Сыгнаки* как *ас-Сагани* [19], а в сочинении «ал-Манхал ас-Сафи» – правильно: *ас-Сыгнаки* [20; 163–166].

Автор «Ал-Бинйа» Махмуд Бадр ад-дин Айни (1360–1450) назвал его *ас-Сифнаки* [21]. Мухаммед Бакир Хвансари в «Раудат ал-жаннат» – *ас-Суфиани* [22]. Ибн Хаджар ал-Аскалани в сочинении «ад-Дурар ал-камина» указал как *ал-Анафики* [23], что мы считаем грубой ошибкой.

Махмуд ибн Сулейман ал-Кафауи (?–1582/83) в сочинении «Катаиб ал-Кафауи» («Письменные документы Кафауи) посвятил ас-Сыгнаки несколько страниц. Он пишет: «Сыгнак – городок [балда] Туркестанского [края]. Он расположен недалеко от Йасы. Там живет владыка Туркестана» [24; 118–119, 148–149, 157–160].

Выходец из Жетысу (Семиречья) Жамал Карши (1230–1315) в известном сочинении «Ал-Мулхакат би-с-Сурах» сообщает, что правитель Белой Орды Ордухан избрал Сыгнак столицей [25; 118–119, 148–149, 157–160]. Из этого следует, что после монгольского нашествия Сыгнак все-таки был восстановлен. Спустя несколько лет к власти в Сыгнаке пришел Токтамыс (Тохтамыш) хан (?–1406). Жамал Карши вспоминает его битву в Сыгнаке и Отраре с Хромым Тимуром (1336–1405).

ЕГО НАСТАВНИКИ И УЧЕНЫЕ-СОВРЕМЕННИКИ

Все, кто занимался изучением жизни и деятельности Хусам ад-дина, в частности автор «Ал-Фатх аль-Мубиин» Мухаммед Мустафа ал-Мараги, отмечают, что он уже с младых лет отличался одаренностью, а предрасположенность к знаниям возвела его на высшую ступень науки [26; 112]. Из этого можно сделать вывод, что он родился в семье образованных людей и вырос в научной среде. То, что он выбрал религиозную отрасль, наводит на мысль о том, что с детства Хусам ад-дин получал религиозное воспитание. По словам биографов, его наставником был среднеазиатский ученый, имам Хафиз ад-дин ал-Бухари (1218–1293), заметивший его склонность к науке уже в молодости [27; 150–151].

Исходя из сведений, приведенных в сочинении «Катаиб ал-Кафауи» («Письменные документы ал-Кафауи») вышеуказанного крымчанина Махмуда бин Сулеймана ал-Кафауи, начальное образование Хусам ад-дин получил на своей родине. «Хусам ад-дин ал-Хусейн бин Али бин Хаджжаж бин Али ас-Сыгнаки является автором “Нихайа фи шарх ал-Хидайи”. Сыгнак – маленький городок Туркестанского [вилайета. – *А. Д.*]. Расположен вблизи города Йасы. Это расположение [место. – *А. Д.*] Туркестанского царя. Аш-шейх ас-Саид Ахмед ал-Йасауи (да будет ему благословение Аллаха!) родом из Йасы. Там же [в Йасы. – *А. Д.*] его могила, люди поклоняются и чтят его память. Там [в Йасы. – *А. Д.*] выучился [обучался] фикху от имама Хафиз ад-дин ал-Кабир Мухаммед бин Мухаммед бин Наср [Хусам ад-дин. – *А. Д.*]. Ему [ас-Сыгнаки. – *А. Д.*] еще смолоду посчастливилось выносить иджазу (разрешение). А также он обучался фикху у шейха ал-имама Фахр ад-дина Маймарги Мухаммед бин Мухаммед бин Ильяса. Опираясь на них, ас-Сыгнаки рассказал “Китаб ал-Хидайю”. А те двое [Хафиз ад-дин Бухари и ал-Маймарги. – *А. Д.*] передали “Шамс ал-аимма” [“Светоч имамов”. – *А. Д.*] Абд ас-Саттару ал-Кердери, он, в свою очередь, рассказал, опираясь на самого автора “Ал-Хидайи”» [24; 158].

Выходит, что до отъезда Хусам ад-дина в арабские страны он учился в Туркестане. Хафиз ад-дин аль-Бухари и аль-Маймарги являются учеными из Бухары.

Османский ученый Хасан Кафи ал-Акхисари (1544–1616), известный под именем кади Хасан бин Тархан бин Дауд аз-Зиби аль-Акхисари, в своем сочинении «Низам ал-улама» («Система ученых»), полагает, что Хусам ад-дин обучался в Туркестане в 1277–1278 годы. Тогда уроженцу Сыгнака было около тридцати лет [24; 173–174].

Ас-Сыгнаки смело шел вперед и в итоге стал наставником. Своих последователей он обучал мусульманскому праву (фихку), его основам и арабскому языку так, что никто не мог оспорить их знания. Некоторые средневековые ученые констатируют, что Хусам ад-дин многие годы занимался вынесением решений и чтением лекций.

Ас-Сыгнаки жил в смутные для его родины и мусульманского Востока времена. Предавшие огню Отрар и Сыгнак, Хорезм и Бухару, монголы добрались и до Ближнего и Среднего Востока. Таким образом, во второй половине XIII века был низвергнут Аббасидский халифат, единолично правивший в течение пяти столетий. Хулагу-хан, не признававший ни одну религию, во главе 200-тысячного войска монгольских захватчиков оккупировал большую часть Машрика (Востока) и в 1258 году водрузил свой флаг в Багдаде.

Местное население, враждовавшее меж собой, разделившись на суннитов и шиитов, не смогло противостоять иноземцам. Захватчики уничтожили не только трудоспособных мужчин и женщин, но и детей, и немощных стариков. Последний Аббасидский халиф погиб с именем Аллаха на устах.

Между египтянами и крестоносцами продолжалась непримиримая битва. Но благодаря героизму и грамотному руководству страной Тураншаха ибн Малик Салиха Аййуби (1240–1249) крестоносцы потерпели поражение и были разгромлены. Среди убитых крестоносцев были важные личности и полководцы, взято в плен более 20 тысяч человек, получено много трофеев.

Нескончаемые сражения, борьба, политическая нестабильность не могли не привести к обесцениванию религиозных ценностей, росту социальной несправедливости и упадку экономического развития. В обществе начался разброд. По этому поводу Фахр ад-дин Мухаммед Ханит пишет: «Кроме ситуации с монголами и крестоносцами, люди лишились согласия, единства, и это привело к тому, что перестали следовать шариату и отдалились от него, а мусульмане начали действия друг против друга» [18; 46].

Несмотря на то что в среде властвующей элиты и ее ближайшего окружения усилились злоупотребления, плелись интриги, просвещенные жители призывали народ к согласию, прилагая усилия к тому, чтобы люди не лишились традиционных религиозных основ и сохранили нравственные ценности. В мечетях не прекращались разъяснения сунны и хадисы Пророка Мухаммеда, пропаганда ислама. Тем не менее количество людей, считающих себя знатоками веры, религиоведами, возросло. Разумеется, что все это не осталось без последствий. Самозваные религиоведы на свой лад разъясняли акиду (с араб. яз. – вера, догма). Так мусульмане начали терять свою целостность, а в религиозных верованиях проявились противоречия. В шаге от распада и уничтожения исламского общества мусульмане уже не могли противостоять походу монголов в Иран, Ирак и Сирию.

После захватнической атаки монголов на Багдад в 1258 году, государство осталось без трона. Дороги были усыпаны трупами, возросло количество бесхозных укреплений. После дождей от разлагающихся повсеместно трупов распространялся невыносимый смрад, особо долго держался трупный запах в Сирии, от этого погибло много животных. В стране началась эпидемия заразных болезней, резко возросла смертность. Люди страдали от дороговизны. Именно в такое трудное время, как было сказано выше, крестоносцы объяли огнем еще одну страну арабского мира – Египет. Но эмир Египта, славный сын казахской степи султан аз-Захир Рукн ад-дин Бейбарыс (?–1277) разгромил врагов.

В 1271 году Дамаск (Шам) подвергся сокрушительному наводнению, что сопровождалось не только многочисленными человеческими жертвами, но и много верблюдов и казенного имущества египетского войска ушло под воду.

Хусам ад-дин жил в такое сложное время, когда мир мусульманского Востока был разгромлен. Тем не менее, он ходил по стране и призывал народ к науке и образованию, пробуждая интерес к учению и знанию. Он не оставлял надежду в то время, как некоторые впадали в уныние и испытывали душевные страдания. Он не отчаивался.

Обстановка того времени напоминала волны, которые то поднимались, то опускались. В результате беспрерывных войн рушились мечети, поэтому активность духовной жизни стала снижаться.

В начале XIII века враг был разгромлен и изгнан из страны. Культурная и духовная жизнь стала возрождаться. Ученым и просветителям, покинувшим Иран и Ирак, мамлюки оказывали поддержку, поощряли занятия наукой, поэтому в Египте и Сирии оживилась научная жизнь. В частности, в мамлюкский период были заложены основы школ и институтов, возводились библиотеки. Постепенно количество библиотек и мечетей увеличивалось. Дома Аллаха (мечети) строились в местах скопления народа, становясь местом сборищ литераторов и ученых.

Став прибежищем арабоязычных жителей и авангардом исламских стран, Египет и Сирия стремились возродить науку, литературу и культуру, сохранить арабский язык и верования ислама.

Каир стал главным городом. Для стремящихся получить образование выделялись средства, открывались общественные библиотеки, в которые доставлялись ценные книги и литературные произведения. Города Египта – Каир, Александрия, Асьют, а также Сирии – Дамаск, Халаб (Алеппо) и Хомс получили широкую известность благодаря трудам своих ученых.

Но подобная стабильность была относительна, так как только после окончательного разгрома основных сил врага, как мы уже отметили, научная жизнь получила значительное развитие.

Хусам ад-дин отличался близостью к науке. Будучи автором ряда научных сочинений, учил других, но был далек от карьерных устремлений. Он не знал и не стремился к исполнению служебных обязанностей, не мечтал быть эмиром, его цель – служение науке. Он был бесконечно предан религии ислама, науке и культуре. Постоянно обучаясь сам, вносил свою лепту в подготовку учеников.

В то время было распространенной практикой, когда ученики брали уроки у известных ученых, наряду с этим записывали на бумаге слова ученых – все сказанное ими, разъяснения и тафсиры.

Ас-Сыгнаки обучался у многих ученых. Мыслители того времени давали ему уроки по мусульманскому фикху (праву). В конце книги «ал-Уафи» («Достижение совершенства» / «Достаточность») ас-Сыгнаки вспоминал, что его очень хвалили наставники. Но в своих трудах он не так уж много пишет о жизни и книгах своих наставников, которых подразделял следующим образом.

Первые: учителя, коим выражает бесконечную благодарность и обязан им. Среди них следующие:

1. Хафиз ад-дин ал-Бухари (1218–1293).
2. Ученик Абд ас-Саттара ал-Кердери – Фахр ад-дин ал-Маймарги (?–1349).
3. Жалал ад-дин ал-Магшар (?–?).

Вторые: друзья, коллеги.

1. Хусам ад-дин Ниазауи (?–?).
2. Хафиз ад-дин ан-Насафи (?–1310).
3. Шамс ад-дин ал-Адад ал-Кинди (?–?).
4. Имам Жамал ад-дин (?–1269).
5. Рукн ад-дин ал-Афсанджи (1229–1271).

Следует остановиться подробнее на изучении деятельности ученого Хафиз ад-дин ан-Насафи из бывшего города Насаф (ныне Карши, расположенный на территории Узбекистана).

Хафиз ад-дин ан-Насафи слыл весьма набожным имамом и прогрессивным ученым своего времени, знатоком фикха (права) и усул (основ) фикха, в со-

вершенстве освоил хадисы. У него имеются труды, признанные полезными по указанным отраслям исламских учений. Среди них можно выделить «Мадарик ат-Танзил уа хакаик ат-тауил», «Тафсир ан-Насафи», «Канз ад-дакаик» [28], «ал-Уафи» и его шарх «ал-Кафи» и т. п.

Ан-Насафи получил знания у имамов «Шамс ал-аимма» (светочей ислама), таких как Мухаммед ибн Абд ас-Саттар аль-Кердери, Хамид ад-дин ад-Дарир, Бадр ад-дин Хауахир Зада, и передал риуаяты, рассказаные исключительно Ахмедом ибн Мухаммедом ал-Уттаби (Аттаби). У Хафиз ад-дина ан-Насафи обучался ас-Сыгнаки и многие другие.

Отдавая в заключении «ал-Уафи» дань уважения и признания ан-Насафи, ас-Сыгнаки выделяет его особо среди других своих наставников: «Я обучался у молодых ученых, глубоко освоивших учение и постигших его тайный смысл, и среди них есть имам Хафиз ад-дин ан-Насафи, который отрекся от бренного мира. Пусть Аллах будет милосерден к нему...» [29]

В «Бугиийат ал-уагате» ас-Суйути автором «ал-Хидайа» называет одного из наставников Хусам ад-дина – Абд ал-Жалил бин Абд ал-Карима [30], утверждая, что так и было. Тем не менее, это ошибочно, так как автором «ал-Хидайи» является не Абд ал-Жалил бин Абд ал-Карим, а уроженец среднеазиатского города Маргилан, известный ученый Али бин Абу Бакр Абд ал-Жалил ал-Маргинани (?–1197).

Третьи: Ученые, не отнесенные к наставникам ас-Сыгнаки.

1. Ал-Фахр ал-Искандари (полная цепочка имен Мухаммед бин Абд ал-Уахид бин Абд ал-Хамид бин Масгуд ас-Сиуаси ал-Искандари) (?–1298).

2. Бурхан ад-дин Ахмед бин Асад ал-Бухари (?–1219).

3. Наср ад-дин бин ал-Адим (1289–1350).

Большинство из этих мыслителей – выходцы из Средней Азии. Хусам ад-дин встречался со многими из них, обучался у ученых и мыслителей и давал уроки другим, сначала в Туркестане, затем – в Бухаре, Самарканде и Хорезме, позднее – в центрах арабского Востока.

Известно, что у каждого ученого есть наставник, обучающий его, и вполне естественно, что у жаждущего учения годы уходят на науку. Овладевая знаниями, претендент пополняет свой научный багаж, находясь в постоянном поиске, устремляясь вперед. Хусам ад-дин обучался у имама Хафиз ад-дина Мухаммеда бин Наср аль-Бухари, Фахр ад-дина Мухаммед бин Мухаммед бин Ильяса ал-Маймарги и имама Хафиз ад-дина Абдуллы бин Ахмед бин Махмуда ан-Насафи (?–1310). Он никогда не смущался и задавал вопросы знающим о том, что сам не знал.

Учениками Хусам ад-дина ас-Сыгнаки считаются Киуам ад-дин Мухаммед бин Мухаммед бин Ахмед аль-Худжанди ас-Санжари ал-Каки (?–1348), Саид Джалал ад-дин ал-Курлани (?–1366), известный кади (ал-Кади) Наср ад-дин Мухаммед бин Камал ад-дин Абу Хафс Омар бин ал-Адим (1289–1350).

Выдающийся немецкий востоковед К. Брокельман (1868–1956) пишет, что уроженец Сыгнака написал комментарий к сочинению «Китаб ал-мунтахаб фи усул ад-дин» («Избранная книга об “Основах религии”») среднеазиатского ученого Мухаммед бин Мухаммеда бин Умар ал-Ахсикети (?–1227) [31]. Как было уже сказано, это сочинение издано в Каире. Его рукописные версии хранятся в библиотеках Парижа и Каира.

Таким образом, Хусам ад-дин ас-Сыгнаки получил известность, составляя комментарии к религиозным трудам видных среднеазиатских ученых. Стоит

напомнить, что его слава шла впереди него, так как он написал комментарии к сочинениям Абу Насра ал-Фараби (870–950) и Аристотеля. Разумеется, кроме Абу Насра и другие ученые готовили комментарии к трудам Аристотеля, но многие из них по причине неправильного понимания и неправильного перевода текста не смогли доподлинно объяснить идеи мудреца. И вполне вероятно, что ас-Сыгнаки своими комментариями был нацелен на правильное и более точное понимание смысла работ по мусульманству и доведение их содержания до народов Средней Азии и арабского мира.

Работы мыслителя из Сыгнака по акиде (вера) в основном были посвящены теоретическим вопросам учения мавераннахрского ученого Абу Мансура ал-Матуриди (?–944), так как во времена правления Аббасидского халифата султаны и эмиры предлагали учение ал-Матуриди. В частности, эмиры Мавераннахра придавали этому важное значение. Для того чтобы народ принял религиозные учения, которых придерживалась власть, ею оказывалась поддержка местным ученым, создавались благоприятные условия для проведения уроков по наставлению кадиями и муфтиями, и образовательных лекций. Возводились медресе, где воспитывали учеников и распространяли свои идеи представители власти.

На формирование взглядов Хусам ад-дина в акиде повлияли следующие книги ученых-матуридидов:

1. «Китаб ат-Таухид» («Книга Таухида»), «Тауилат ахл ас-Сунна» («Комментарии суннитов»), «Макалат» («[Исламские] статьи»), «Таудих ал-адилла» («Объяснение доказательств») ал-Матуриди;

2. «Усул ад-дин» («Основы религии») Абу Исмата бин Аби ал-Лайс ал-Бухари (X в.), ученика ал-Матуриди;

3. «Таудих ал-адилла» («Объяснение доказательств») и «Китаб ат-Таухид» («Книга Таухид») Абу Муйина ан-Насафи (?–1114);

4. «Тайсир ат-тафсир» («Облегчающий тафсир») Нажм ад-дин Абу Хафс Омар бин Мухаммед ан-Насафи (1027–1114);

5. «Мугни фи усул ад-дин» («Обогащение основ религии»);

6. «Исмату-л анбииа» («Невинность пророков») Мухаммеда Нур ад-дин Ахмед бин Мухаммед ас-Сабуни (?–1185) из Мавераннахра;

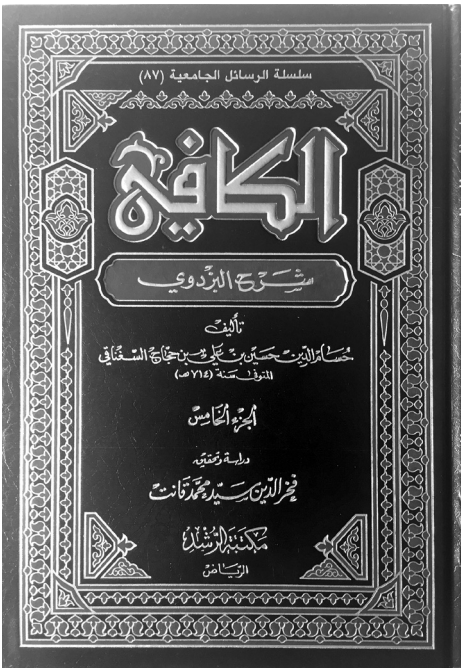
7. Книги Абу-л Йуср Мухаммед бин Мухаммеда ал-Баздауи (?–1100).

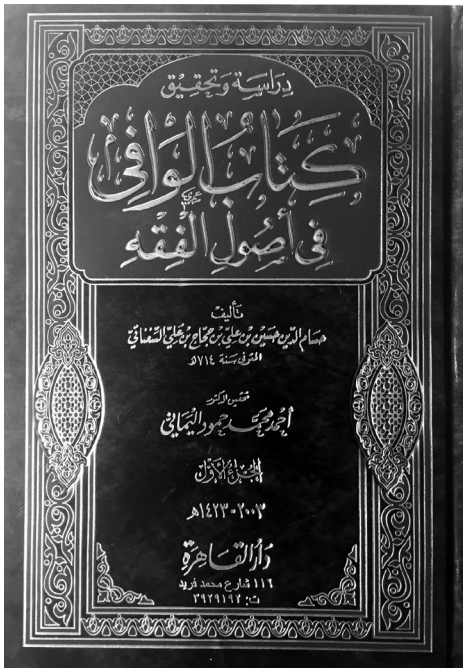
Хусам ад-дин ас-Сыгнаки обучался мусульманскому праву по работам Абд ас-Саттара ал-Кердери (1203–1244), называемого «Шамс аимма» (Светоч имамов), и был учеником Мухаммеда Нур ад-дин Ахмед бин Мухаммеда ас-Сабуни по учению ал-Матуриди.

Ас-Сыгнаки постепенно достиг степени известного ученого Ханафитского мазхаба (школы). Если Маула Таки ад-дин бин Абд ал-Кадр ат-Тамими ад-Дари ал-Газзи ал-Мысри ал-Ханафи писал о нем: «Прославленный ученый, Имам, знаток мусульманского фикха, прекрасно знал грамматику и отличался смышленностью» [27; 150], то Тагриберди считал его «крупным религиозным ученым, специалистом по комментариям, классификатором наук», комментировал «ал-Хидайю» [20; 163].

Нет сомнений, что он был известен и отличался среди своих современников не только в мусульманском фикхе, но и в классификации наук, преподавании, ответах на религиозно-правовые вопросы, смышленностью в дебатах. Такое впечатление создалось после ознакомления с его сочинениями.

Ас-Сыгнаки систематизировал фикх, основы фикха, акиду, грамматику и морфологию, что подтверждают его различные книги. Но среди рукописных каталогов мы так и не смогли найти его работы, посвященные тафсиру. Его ученик Джалал ад-дин ал-Гиждуани (?–1230) в своей книге «Шарх ал-кафийа» («Достаточное объяснение» или «Разъяснение кафии Хажиба») пишет: «Наставник-шейх, ученый из ученых, великий имам во время наших встреч выделялся среди других великолепными тафсирами и глубокими познаниями об Аллахе» [32].





Сочинения Хусам ад-дина ас-Сыгнаки, изданные в арабских странах

Однако никто из биографов не называет его комментатором священного Корана. Также не было обнаружено ни одной работы, относящейся к данной отрасли. Тем не менее мы полагаем, что тафсиры (комментарии) могли иметь место, но, может быть, не дошли до нас.

Благодаря своим глубоким и разносторонним знаниям, ас-Сыгнаки выделялся среди своих последователей прогрессивными взглядами в области права.

Работа «Ан-Нихаийа фи шарх ал-Хидаийа» («Полный комментарий к “ал-Хидайа”»), посвященная вопросам ханафитского мазхаба, принесла ас-Сыгнаки большую славу. Это сложное сочинение, состоящее из трех томов, сыграло определенную роль в том, что его автор занял достойное место в обществе. В этой работе приводятся различные мнения, высказывания и расхождения во взглядах на некоторые гипотезы ученых-религиоведов, участвующих в дебатах, причем в книге содержатся цитаты из работ, которые считались утраченными.

МЕСТО АС-СЫГНАКИ В ХАНАФИТСКОМ ФИКХЕ (ПРАВЕ)

Взаимоотношения с известными учеными. Хусам ад-дин на протяжении своей жизни встречал многих людей, пылко увлеченных наукой. Он стремился узнавать новое, но и от прежних знаний не отказывался. В нем не было надменности,

хвастовства и чванливости. Он не только учился у своих друзей, последователей, но и, будучи благородного происхождения, учил других, неравных ему по социальному положению.

Польза от долгого чтения книг. Отличаясь глубиной знаний, он считался человеком здравомыслящим и хорошо знал работы своих предшественников. Книги, требующие при постижении знаний большого упорства, уводили в такие области науки как тафсиры, хикметы (мудрость), история, основы фикха, грамматика, медицина. Его способности к заучиванию были особенными. В случае необходимости он мог вспомнить любую тему, раздел или же страницу.

Путешествия. В жизни выдающихся, значимых личностей важно предпринимать хождения «в люди», путешествовать, чтобы популяризировать свое учение и полученные знания. Хусам ад-дин побывал во многих странах исламского мира, вел беседы с известными людьми, порой, учась новому у них, а некоторым сам давал уроки. В Халабе (Алеппо, Сирия) он встретился со знаменитым кади (Ал-Кади) Наср ад-дин бин Мухаммед бин Камал ад-дин Аби Хафс Омар бин ал-Адимом (1289–1350). Имеются сведения, что тот попросил ас-Сыгнаки собственноручно написать комментарий к «ал-Хидайе» [32].

В Багдаде он побывал в мечети Абу Ханифы, где давал уроки просящим и изъявившим желание учиться. После паломничества в 710/1309 году направился в Дамаск, прибыв в город в 710 году [хиджры]/1310 году. Любое общество, в котором он бывал, несомненно, оказывало большое влияние на него и совершенствовало его научное видение. Слава ученого росла. Он находился в постоянном окружении молодежи, которая училась у него.

Ас-Сыгнаки стал первым, кто начал записывать сочинения авторов, передающиеся из уст в уста, а также прочитанное у своих шейхов. К примеру, еще будучи в Туркестане, он узнал у имама Хафиз ад-дина и Фахр ад-дин Мухаммеда бин Ильяса Маймарги об «ал-Хидайа». Они узнали от «Шамс ал-аимма» (Светоч имамов) Абд ас-Саттара ал-Кердери, а он, в свою очередь, лично услышал от самого автора «ал-Хидайи» – Абу Бакр Али бин Абд аль-Джалила ал-Маргинани [32].

УЧЕНИКИ ХУСАМ АД-ДИНА

Хусам ад-дин побывал в Бухаре, Самарканде и Хорезме Средней Азии, в известных культурно-научных центрах Ближнего и Среднего Востока – Багдаде и Дамаске, Каире и Мекке, Медине, что, безусловно, увеличивало количество его учеников и последователей, о чем имеются сведения в некоторых источниках. Так, в работе «Ан-Нажах» («Достижение») ас-Сыгнаки сохранил имена своих учеников [33]:

1. Кауам ад-дин Мухаммед бин Мухаммед бин Ахмед ал-Худжанди ас-Синжари ал-Каки (?–1348);
2. Жалал ад-дин бин Шамс ад-дин аль-Хорезми ал-Курлани (?–1366);
3. Ибн ал-Фасих ал-Хамдани (1281–1354);
4. Шамс ад-дин ас-Такассури (?–?);
5. Нажм ад-дин ат-Такассури (?–?).

Преподаватель факультета исследования шариата и ислама Кувейтского университета Сабр Наср Мустафа Усман защитил докторскую диссертацию, посвященную жизни и творчеству уроженца Отрара Кауам ад-дина ал-Иткани (Икани)

ал-Фараби ат-Туркистани (1286–1954), и издал свой научный труд в виде книги в двух томах [34]. На 21-й странице работы Сабр Насра говорится, что Кауам ад-дин был одним из последователей Хусам ад-дина ас-Сыгнаки.

В опубликованных в XVIII веке трудах о знатоках мусульманского права, живших в XIII веке, перечислены следующие ученики ас-Сыгнаки:

1. Шейх Жалал ад-дин ал-Гиждуани (?–1230). В источниках пишут, что грамматике он обучался у ас-Сыгнаки. Ученый-источниковед отмечает его признание как языковеда, придерживавшегося мазхаба Абу Ханифы и известного как Жалал ад-дин ал-Гиждуани, который годы жизни и творчества провел в Мавераннахре.

2. Шамс ад-дин бин Хаджжаж ал-Кашгарди (?–?). В некоторых источниках его имя записано как ал-Кашгарди. Правильно будет, конечно, ал-Кашгари. Его полное имя – Абу Мухаммед Шамс ад-дин Абдулла бин Хаджжаж бин Умар ал-Кашгари. Он тоже являлся ученым-ханафитом.

3. Имам Мухаммед бин Абд ар-Рахман аль-Газнауи (?–?). Хаджи Халифа указывает, что он – ученик ас-Сыгнаки [35]. Является автором книги «Жамиг ал-Ануар» («Полный ал-Ануар»), в которой затронута тема о хадисах.

4. Шихаб ад-дин Фадл Ахмед бин ал-Хасан (?–1336), известный под именем Ибн аз-Заркаши, учился в медресе Хусамия, в Сирии. В источниках указывается, что он написал комментарии к «ал-Хидайе». Из комментариев Хусам ад-дина он составил избранное издание.

5. Кади (ал-Кади) Наср ад-дин Мухаммед Камал ад-дин Абу Хафс Омар бин аль-Адим бин (Абу Джаррада) (1289–1350). Хусам ад-дин давал уроки и проживал в его доме.

КОММЕНТАРИИ

Хусам ад-дин является большим знатоком мусульманского фикха и грамматики. Приложив колоссальные усилия для того, чтобы содержание сложных книг донести до слушателей и учеников простым и доступным языком, он нередко по причине своей скромности скрывал авторство своих сочинений и созданных им тафсиров.

Имеются следующие его работы:

1. «Тасдид фи шарх ат-тамхид ли кауаид ат-таухид» («Облегчающий комментарий к предисловию правил Таухида») представляет собой комментарий к книге «ат-Тамхид» («Облегчение») мыслителя из Средней Азии Абу-л Муиин Маймун бин Мухаммеда ан-Насафи ал-Макхули (1029–1114).

Абу-л Уафа ал-Кураши написал, что у него имеется данная работа. При передаче этой работы Хусам ад-дин опирался на Хафиз ад-дина, а он – на ал-Кердери, который, в свою очередь, опирался на автора «ал-Хидайа» имама Али ал-Маргинани, а тот – на Дийа ад-дин ан-Насухи. Дийа ад-дин ан-Насухи указывал на имама Ала ад-дина ас-Самарканди, а он – на ханафитского имама Абу-л Муиин Маймун бин Мухаммеда ан-Насафи.

2. Комментарий «Усул ал-Баздауи» Абу Хасана Фахр ал-Ислам Али бин Мухаммеда бин ал-Хусейн бин Абд ал-Карим бин Муса бин Йса бин муджтахид ан-Насафи ал-Баздауи (1009–1089).

Ал-Баздауи был одним из уникальных ученых ханафитского фикха Мавераннахра. Его лакаб – «Абу-л Хасан». Он был известен и как «Фахру-л Ислам» –

«Гордость Ислама». Родился примерно в 400/1009 году в городке (кишлаке) Базд, в Средней Азии. Этот факт нашел отражение в его имени – Баздауи.

Отец ученого – Мухаммед был кадием Самарканда и Бухары.

Брат его, Мухаммед ибн Мухаммед ал-Баздауи (?–1100) также был одним из ханафитских ученых Мавераннахра, известен под псевдонимом «Садру-л Ислам». Так как его труды читались легко, его называли «Абу-л Йуср».

Из-за сложного языка «Фахру-л Ислама» ал-Баздауи, его называли «Абу-л Уср». Он скончался в местности Кеш, в месяце раджаб 482/1089 года. Его могила находится в Самарканде [36; 38].

Фахру-л Ислам ал-Баздауи жил в одно время с «Шамсу-л аимма» – «Светочем имамов», ученым от фикха в Мавераннахре – Мухаммедом ибн Сахл ас-Сарахси.

Сочинение уроженца Базды сокращенно называется «Усул ал-Баздауи» («Основы ал-Баздауи»), полное название – «Кунуз ал-усул ила магрифат ал-усул ал-фикх». Хусам ад-дин написал комментарий к указанному сочинению под названием «Ал-Кафи шарх ал-Баздауи» («Достаточный комментарий к ал-Баздауи»). Переписчики «ал-Кунуза» («Сокровища») отмечали: «Очень важная книга, со всесторонними доказательствами, отличается краткими и доступными комментариями. Искатели науки читали ее. Ученые так же выражали свое недовольство: “Символы, мнения и слова автора – невнятны”. Для уточнения намеков и нераскрытых мыслей автора “ал-Кунуз” (“Сокровища”) начал вокруг себя собирать ученых, предлагавших свои комментарии и мнения. Среди них был и Хусам ад-дин Хусейн бин Али ас-Сыгнаки. Он свою работу назвал “Ал-Кафи” – (“Достаточный”), указав дату окончания написания жумада ал-ула месяца рамадан 704 г. хиджры/1305 года».

Похоже, что некоторые авторы Фахр ал-Ислама ал-Баздауи путают его с младшим братом Абу-л Йуср Мухаммедом бин ал-Хусейн бин Абд ал-Карим бин Муса бин Муджтахид ан-Насафи ал-Баздауи (?–1100).

3. «Ан-Нихайа фи шарх ал-Хидайиа» («Полный комментарий к “ал-Хидайе”») является комментарием Хусам ад-дина к книге Али бин Абу Бакра ал-Маргинани, что из Маргулана в Мавераннахре. Датой окончания указан конец месяца раби аль-аууал 1300 года. Данная работа Сыгнаки была широко распространена среди читателей и ученых. В XIV веке некоторые ученые изложили его комментарий в сокращенной версии. Специалист по шариату, известный под именем ибн Сураж – Кади Махмуд бин Ахмед бин Масуд ал-Каунауи (Кунауи) ад-Димашки (?–1368), написал краткое изложение к комментарию ас-Сыгнаки. Свое сочинение он назвал «Хуласат ан-Нихайиа» («Изложение ан-Нихайи»).

В некоторых источниках указывается, что ученик ас-Сыгнаки, известный под именем ибн аз-Заркаши – Ахмед бин Хасан (?–1338), опираясь на наставника, написал комментарий к «ал-Хидайе». Но имам бин Шихна Ибн аз-Заркаши, ознакомившись с этим комментарием, указал, что данные две работы – совершенно разные по авторству.

4. «Ал-Уафи» («Совершенство» / «Достаточность») – комментарий к работе «Ал-Мунтахаб фи усул ал-мазхаб» («Избранное из “Усул ал-Мазхаба”») Фахр ал-Ислам ал-Ахсикаси.

Ахсикас (правильно – Ахсикент) – древний город на правом побережье Сырдарьи в Ферганской долине. Город, в котором родился Мухаммед Захир ад-дин

Бабур (1483–1530). Ахсикент (арабы пишут и как Ахсикас) – родина и других известных ученых.

5. К работе по грамматике арабского языка «Муфассал» («Подробный») Абу-л Касыма Махмуда бин аз-Замахшари (?–1114) написал труд «Муфассал фи шарх ал-Муфассал» («Достаточный комментарий к “Ал-Муфассал”»). По этой работе ас-Сыгнаки вышеуказанный Ахмед Хасан Ахмед Наср в 1998 году защитил докторскую диссертацию в Университете Умму-л Кура Королевства Саудовской Аравии.

Известный хорезмский ученый Аз-Замахшари (1075–1144) оставил после себя бессмертные сочинения в области языковедения и других гуманитарных наук. Особо ценны его работы по арабскому языку, о которых ученые арабских стран говорили: «Лау ля хаза ат-турки ламма арифа ал-араб лисанахум» («Если бы не было этого тюрка, арабы так и не узнали бы [нюансов] собственного языка»). Эти слова имели глубокий смысл и были настоящей правдой.

Лингвист и поэт аз-Замахшари – Абу-л-Касым Махмуд ибн Омар ибн Мухаммед родился в 1075 году в селе (городке) Замахшар в Хорезме и скончался в 1144 году в древнем Ургенче. Он возглавлял мутазилитов, ученых по фикху (шариат). Дважды совершил паломничество. По настоянию отца обучился грамоте и получил знания в Гургандже и Бухаре. Несколько лет служил при дворце Хорезмских шахов, а с 1118 года всю свою жизнь посвятил науке. Из его более чем 50 работ по арабскому языку, географии, тафсиру, хадису и фикху сохранилось лишь около двадцати [37].

Мусульманскому миру известен его комментарий к священному Корану «Ал-Кашшаф ан-хакаик ат-танзил уа уйун ал-акауил фи ужух ат-тауил» («Раскрывающий смысл слов посредством истины предзнаменований Корана и его разъяснения»). В этой работе аз-Замахшари объясняет предзнаменования и откровения священного Корана. Понятие таухида (единобожие) и свойства Аллаха преподнесены с точки зрения мутазилитов. Данная работа, ценная глубоким филологическим изучением текста священного Корана, не раз переиздавалась в разных городах мусульманского мира и на нее до сих пор ссылаются ученые.

К «Ал-Кашшафу» имеется около 100 рукописей и более 20 комментариев. Сохранились работы по фикху «Важное из всего разного» и «Упражнение по праву наследования»; «Регулирование по усулу», «Трактат по калиме Шахадата» по основе религии; «Гариб хадисы», посвященные хадисам; а также книги по подробному комментированию вопросов лингвистики и синтаксиса, сборники стихов аз-Замахшари. Книги были переведены на многие языки и не раз издавались.

СОЧИНЕНИЯ, ПРИПИСЫВАЕМЫЕ ХУСАМ АД-ДИНУ

1. «Ауаил ал-бадаг», упоминаемый в «Кашф аз-Зуннуне» Хаджи Халифой.

2. «Шарх Дамига ал-мубтадиин уа насирату-л мухтадин». У этой книги спорное авторство. Одни считают, что она принадлежит Хусам ад-дину ас-Сыгнаки, другие – Хусам ад-дину Хасан Шарифу ат-Табризи (?–798). Оригинал сочинения хранится в библиотеке Батина и Рампур в Индии.

3. «Рисала манакиб Ходжа Ахмед Йасауи» («Рисала о биографии Ходжа Ахмеда Йасауи») хранится в фонде редких рукописей Института востоковедения АН Узбекистана. «Рисала» тоже является спорным сочинением. Если, ссылаясь

на турецких ученых, казахские ученые А. Нысанбаев и Д. Кенжетай относят это сочинение к наследию Ходжа Ахмеда Йасауи, то востоковед, арабист, профессор Ш. Керим и другие высказывают сомнения по этому поводу.

РУКОПИСИ ХУСАМ АД-ДИНА

Рукописные работы ученого можно встретить в библиотеках разных стран по всему миру. Перечислим копии рукописей, подаренные Казахстану:

1. «Тасдид фи шарх ат-таухид» («Цель в комментировании Таухида»). Рукопись. 133 страницы, размер бумаги – 15–20 см, дата переписывания – 1712 год, хранится в «Дар ал-кутуб ал-Мысрийа» («Дом книг» Египта). [Копия рукописи преподнесена в дар Национальной библиотеке в Алматы представителями руководства Египта].

2. «Ал-Кафи лима кассара анху ал-уафи». Рукопись. Образец, переписанный Мустафа Дариром. Состоит из 11 томов. Находится в библиотеке «Талаат». [Копия рукописи преподнесена в дар Национальной библиотеке в Алматы представителями руководства Египта].

3. «Ал-Мунтахаб фи усул ал-мазхаб» («Избранное из источников мазхаба»). Рукопись. Хранится в «Дар ал-Кутуб», в Каире. [Копия рукописи преподнесена в дар Национальной библиотеке в Алматы представителями руководства Египта].

4. «Ан-Нихайа» фи шарх ал-Хидайиа» («Полный комментарий к “ал-Хидайа”»). Рукопись. 304 страницы. Оригинал хранится в «Дар ал-Кутуб», в Каире. [Копия рукописи преподнесена в дар Национальной библиотеке в Алматы представителями руководства Египта].

Указанные нами и еще не названные рукописи уроженца Сыгнака имеются и в библиотеках Турции:

1. «Нихайа» («Полный»).

2. «Ан-Нихайа фи шарх “ал-Хидайа”» («Полный комментарий к “ал-Хидайа”»). Рукопись. Библиотека Сулеймания. 1–7 том.

3. «Ал-Кафи фи шарх “Усули-л фахри-л Ислам”» («Достаточный комментарий к “Усулу” Гордости ислама (Баздауи)».

4. «Уафи фи шархи-л “Мухтасар”» («Всесторонний комментарий к “Мухтасару”»).

5. «Муфассал фи шархи “Муфассал”» («Достаточный комментарий “Муфассалу”» (Абу-л Касыма аз-Замахшари).

6. «Ат-Тасдид фи шархи-т “Тамхид ли кауаиди-т таухид”» («Объект комментария во введении к принципам Таухида»).

7. «Ал-Инайа фи шарх ал “Уикайа”» («Комментарий “Забота” к работе “Твердыня”»).

8. «Ан-Нажах фи-т тасриф» («Достижения в морфологических классификациях»).

Ас-Сыгнаки – ученый с глубокими познаниями. Его интересовали все дисциплины, относящиеся к мусульманскому фикху, грамматике и морфологии. Для полного понимания текстов фикха он занялся филологией. Наряду с этим, имеются сведения о его интересе к литературе.

Как и другие ученые, он обращал внимание на воспитание человека. Хусам аддин посвятил свою жизнь изучению важных и полезных книг, постижению тайн

мира. Исследователи биографии Хусам ад-дина считают, что он был способным и не отказывал в заботе нуждающимся. Когда его ученика Абу Мухаммеда Зайн ад-дин Абдуллу бин Маруан Фируз ал-Фараки постигло несчастье, ас-Сыгнаки протянул ему руку помощи. Имам ал-Фараки занимался многими делами и служил на различных должностях, преподавал в медресе «ал-Хадис ашрафийа». Там же служил имам ан-Наууаи (1233–1277). Когда представители власти пытались наложить запрет на преподавание ал-Фараки, ас-Сыгнаки и другие приняли сторону ал-Фараки и восстановили его в должности.

Как на особое качество ученого указывается на его прекрасное мышление.

Во время одного из занятий Хусама ад-дина с молодежью в медресе Хусамия (Дамаск) к нему подошел человек и задал вопрос: «С одним “уау”, или с двумя “уау”?» Присутствующие не поняли смысл вопроса, а Сыгнаки тут же ответил: «С двумя “уау”». Довольный ответом ученого мужчина сказал: «Да будет Аллах доволен тобой, и судьба дарует тебе “ля” и “ляка”». И ушел. Присутствующие переглянулись в недоумении.

После урока они попросили разъяснить смысл произошедшего. Имам Сыгнаки ответил: «Этот человек спросил, сколько “уау” есть при произношении калимы “Шахадат”?» Я сказал, что есть два «уау». «Ля» и «ляга», коими он поблагодарил, означают, что можно совместить «бурика фи шажара ла шаркия уа ла гарбия» (течение, отсутствовавшее и на Востоке, и на Западе). (Отметим, что данная история рассказывается и в связи с Абу Ханифой.)

Как только слава и известность Хусам ад-дина разнеслись далеко за пределы страны, многие ученые мусульманского Востока в своих письмах просили о встречах с ним. О понимании смысла аятов священного Корана в одной из своих работ Хусам ад-дин пишет: «Если обратить внимание на прямое содержание аятов Корана, вполне возможно, что может возникнуть множество недопониманий и противоречий. Например, в священном Коране имеется аят: “Аллах на небе и на земле”, смысл которого в том, что на небе один бог и на земле еще один бог. В одном хадисе говорится: “Каратас (Черный камень) правая рука Аллаха”. Если обратить внимание на его буквальное значение, то получается, что “Каратас – часть тела Аллаха”. Если смотреть на подобные буквальные значения, то имеется много примеров, недостойных Аллаха».

Хусам ад-дин ас-Сыгнаки является автором многих книг, свидетельствующих о его даровании. Его сочинения особо ценны для ислама и, в частности, для ханафитского фикха и его основ. Его последователи и читатели созданных им трудов могут почерпнуть сведения по многим отраслям науки.

Представляют интерес и следующие сочинения Хусам ад-дина:

1. Краткий комментарий к «Акида ат-Тахауийа», состоящий из нескольких книг. Многие мыслители писали комментарий к данному трактату ханафитского ученого из Египта – Абу Жагфара ат-Тахауи (853–933). Одним из них является таразский ученый Хибатулла бин Ахмед бин Муалла ат-Туркистани ат-Тарази (?–330) [38].

2. «Кашф ал-ауар ли-ахл бауар».

Мухаммед бин Абд ал-Уахид бин Абд ал-Хамид бин Масгуд ас-Сиуаси аль-Искандари (?–1298), известный под именем Камал ад-дин ибн ал-Хаммам, в своей работе «Шарх фатх ал-Кадир ала-л Хидайа» писал следующее: «В действительности, «Комментарии к “ал-Хидайе”» ученого (Хусам ад-дин. – А. Д.) охватывает

все основы. Он избавил его (“ал-Хидайа”) от ненужного многословия, ложных метафор, достигнув хороших результатов. Работа написана в изящном стиле, передающим тайный смысл текста. Формы разъяснены весьма достоверно. Наряду с положительными сторонами имеются и мудреные назидания, чересчур усложняющие их восприятие. Многие ученые, написавшие о фикхе ханафитского мазхаба, безусловно, извлекли пользу от этой работы».

Несмотря на повторение некоторых фактов о жизни и творчестве ас-Сыгнаки, указанных в работах средневекового писателя, записи Маула Таки ад-дин бин Абд ал-Кадр ат-Тамими ад-Дари ал-Гуззи ал-Мысри ал-Ханафи, посвятившего две страницы уроженцу Сыгнака, весьма достойны внимания.

Прославленный имам, великий ученый фикха аль-Хусейн бин Али бин Хаджжаж бин Али (псевдоним – Хусам ад-дин) полностью освоил закономерности языка. Он написал комментарий к книге «ал-Хидайа». По его словам, свою работу он завершил в конце месяца раби аль-аууал 700 года [хиджры]/1301 года.

Хусам ад-дин ас-Сыгнаки обучался у многих ученых, в частности, у автора «Хидайи» – Абд ал-Джалила бин Абд ал-Карима, по фикху у Имама Хафиз ад-дин Мухаммед бин Мухаммеда бин Насра. Наставник дал полномочие молодому ас-Сыгнаки выносить решения. Он учился у Имама Фахр ад-дин Мухаммед бин Мухаммед бин Ильяса ал-Маймарги. Указанные два наставника передали ему «ал-Хидайю», которую услышали от великого имама ал-Кердери.

Хусам ад-дин встречался с главным кадием города Халаб (Алеппо) – Наср ад-дином Мухаммед бин Камал ад-дин Абу Хафс Омар бин ал-Адим бин Аби Жаррадой (1289–1350). Ас-Сыгнаки уточняет: «Я ему дал один образец комментария к “ал-Хидайа”. Я написал его собственноручно, от начала до конца. Я дал ему возможность передавать данную рукопись, все сборники, в частности, написанные труды, а также указал на то, что я был вправе передавать от своих наставников». Это произошло в начале великого месяца Аллаха раджаба 711 г. [хиджры]/1311 года.

Хусам ад-дин написал также комментарий к «Ат-Тамхид» («Введение») ал-Макхули: «Я видел эту работу, она у меня есть, и я пользовался ей. “Тамхид” был передан от имама Хафиз ад-дина, а ему передан от Кердери, ему от автора “Хидайи” – Али бин Аби Бакра, он [получил] от Диа ад-дин имама Мухаммед бин ал-Хусейна ан-Нусихи, а он – от имама Ала ад-дин бин Аби Бакра бин Мухаммед бин Ахмеда ас-Самарканди, он – от автора этой работы имама Сайф ад-дина Аби-л Мугиина Маймун бин Мухаммеда ал-Макхули». В комментариях к «Хидайе» «шейх» обозначает Хафиз ад-дина, а слово «наставник» относится к Фахр ад-дину ал-Маймарги.

Хусам ад-дин побывал и в Багдаде, где давал уроки. В 710 году [хиджры]/1311 году, после возвращения в Дамаск, преподавал в Сирии. У него имеется много полезных трудов. В частности, «Шарх ал-Хидайа» («Комментарий к “ал-Хидайе”»), «Ал-Кафи» («Достаточно»). Это комментарий к «Усул фикху» Фахр ал-Ислама ал-Баздауи и [Хусам ад-дин] написал «Шарх ал-Муфассал» («Комментарий к “ал-Муфассалу”»). Ученый скончался в Мары. Его последователи разъехались по разным уголкам мира. Один из них – наставник медресе аш-Шаблия в Дамаске, шейх Шамс ад-дин Абдуллах бин Хаджжаж ал-Кашгари. Ибн аш-Шихна писал: «В работе ал-Хафиза ал-хатиб Наср ад-дина ибн Ашаира обнаружил стих, приписываемый Хусам ад-дину:

Если хочешь направить посла,
Направь благоразумного,
Направь рожденного щедрым и вежливым.
Направь того, кто объединит огонь и воду
И сдружит кошку и мышь».

У данного стихотворения нет начала и окончания. Неизвестно, кому оно посвящено или как связано с каким-либо событием. Тем не менее, невозможно не заметить вдумчивость, рассудительность и целеустремленность Хусам ад-дина.

В некоторых фондах редких рукописей библиотек есть сочинение «Комментарий к мухтасару Тахауи», состоящее из нескольких томов и приписываемое перу ас-Сыгнаки. «[Правда это или нет] знает [один] Аллах» [27; 150–152], – пишет именитый историк.

Указанные строки доказывают, что у Хусам ад-дина имеются произведения, относящиеся к литературе.

КОНЧИНА ХУСАМ АД-ДИНА

Сведений о смерти ученого немного. Но имеется несколько предположений.

1. В «Кашф аз-Зунуне» Хаджи Халифы датой смерти указывается 710/1311 год. И она далека от реальности, так как в 710/1311 году он поехал в Дамаск. Затем прибыл в город Халаб и встретился с известным кадием Наср ад-дин Мухаммедом ибн ал-Камал ад-дин Абу Хафс Омар ибн ал-Адимом. Именно тогда он собственноручно написал один экземпляр «Комментария к «ал-Хидайа». Это было начало великого седьмого месяца раджаба 711/1311 года.

2. В данной версии говорится, что он скончался в месяце раджаб 711 года [хиджры]/1311 года. Но это вызывает сомнение, потому что Хусам ад-дин ас-Сыгнаки был гостях у ал-Адима в 711/1311 году. По пожеланию ал-Адима, ас-Сыгнаки написал «Ан-Нихайю», состоящую из нескольких томов. Разумеется, что написание такой объемной книги требует превосходного здоровья.

3. Здесь указывается, что он умер в Халабе, в 714 году [хиджры]/1314 году. После 711/1311 года историки ничего не сообщают о его деятельности, что могло означать, что он был либо обессилен (болен), либо скончался.

4. Если Хусам ад-дин действительно умер в Халабе, то, полагаем, что этот факт был бы отмечен арабскими летописцами в их записях.

5. Маула Таки ад-дин бин Абд ал-Кадр ат-Тамими ад-Дари ал-Гуззи ал-Мысри ал-Ханафи писал, что Хусам ад-дин скончался в городе Мары (Мерв) [нынешнего Туркменистана] [27; 150–152].

Исходя из указанных сведений полагаем, что ас-Сыгнаки мог скончаться в Халабе или Мерве. Но с учетом того, что расстояние между Мары и Сыгнаком составляет путь в несколько дней, не можем исключить вероятность того, что он мог умереть и в Сыгнаке. Жители Сыгнака подтверждали, что скончался он на своей родной земле.

В один из летних месяцев 1927 года А. Ю. Якубовский (1886–1953) побывал в Сыгнаке, увидел городище и запечатлел на фотографиях некоторые здания. Оставил описание некоторых уцелевших древних памятников. Смотритель святых мест указал на одно из зданий и сообщил, что это – мечеть. Но здание не было

похоже на мечеть, так как у него отсутствовал михраб, указывающий на Мекку.

В 1899 году посмотреть на Сыгнак лично приехал В. А. Каллаур (?–1918). Когда он проводил исследовательские работы, отец того смотрителя, указывая на то же самое здание, пытался убедить и его в том, что это мавзолей, построенный над могилой автора «Нихайи» Алла Умей Хисам ад-дина, называемого «Сунак ата». «На тот момент В. А. Каллаур не поверил этому. В документе, выданным Убайдулла ханом, о могиле Сыгнакского шейха Абу-л Хасана Зия ад-дина сказано, что покойный – Абу-л-Хасан Зия ад-дин Сахиби “Нихайа” [автор “Нихайи”. – А. Д.] ас-Сыгнаки. В любом случае, со слов смотрителя и указанный В. А. Каллауром человек – Хусам ад-дин Сахиби “Нихайа” ас-Сыгнаки. Но, если говорить о его могиле в Сыгнаке, это может быть только молвой, потому что Хусам ад-дин ас-Сыгнаки скончался в 1310 году в Халабе», – пишет А. Ю. Якубовский [39].

Тогда кому из выходцев Сыгнака установлен мавзолей Сунак Баба в Жанакорганe? Кто такой шейх Сыгнака Абу-л Хасан Зия ад-дин, указанный смотрителем Каллауру? Ответ на этот вопрос требует глубокого исследования и поиска новых письменных сведений.

Осенью 2012 года в Жанакорганском районе Кызылординской области прошла научно-практическая конференция, посвященная 880-летию со дня рождения Хусам ад-дина ас-Сыгнаки, в ее работе принимал участие один из потомков ас-Сыгнаки, юрист, академик С. Сартаев и я, автор этих строк, а также другие ученые. К юбилею была издана монография востоковеда, арабиста, профессора Шамшидина Керима, посвященная жизни и творчеству великого ученого [40]. В Сыгнаке (Сунак Ата) прочли священный Коран в память о великом ученом.

ЛИТЕРАТУРА

1. Якубовский А. Ю. Развалины Сыгнака (Сугнака) // Сообщения Государственной Академии истории материальной культуры. Т. 2, 3. Л., 1929. [Фазл Аллах ибн Рузбихан Исфахани. Михман намаий Бухара / Записки бухарского гостя / Перевод, предисловие и примечания Р. П. Джалиловой. Под редакцией А. К. Арендса. Москва, 1976].
2. Қазақстан тарихы. Т. 1. Алматы, 1996.
3. Хусам ад-дин ас-Сыгнаки. Китаб ал-уафи фи усул ал-фикх. Подготовка к изданию и исследование Ахмеда Мухаммеда Хаммуда ал-Йамани. Каир 2003 [Т. 1, 552 с.; Т. 2 и 3 объединены, 1465 с.; Т. 4 и 5 объединены, 2210 с.].
4. Хусам ад-дин ас-Сыгнаки. Ал-Кафи. Шарх ал-Баздауи. Подготовка к изданию и исследование Фахр ад-дин Саид Мухаммед Канит. Рияд, 2001 [Т. 1, 528 с.; Т. 2, 1050 с.; Т. 3, 1576 с.; Т. 4, 2050 с.; Т. 4, 2596 с.].
5. Хусам ад-дин Хусейн бин Али бин Хаджжаж ас-Сыгнаки. Ал-Кафи шарх ал-Баздауи. Рияд, 2001.
6. Brockelmann Carl. Geschichte der Arabischen Litteratur. T. 1. Beimar, 1898.
7. Якубовский А. Ю. Развалины Сыгнака (Сугунака) // Сообщения Государственной Академии истории материальной культуры. Т. 2. С. 123–159.
8. Ал-Маулай Мустафа бин Абдалла ал-Кустантини ар-Руми ал-ханафи аш-шахир би-мулла Катиб ал-Челеби уа-л магруф би-Хаджи Халифа. Кашф аз-зунун ан-асами ал-кутуб уа-л фунун. Т. 2. Бейрут, 1992. 2033 с.
9. Мухаммед Абд ал-Хайй аль-Лакнауи ал-Хинди. Фауаид ал-бахийа фи тараджим ал-ханафийа. Бейрут, 1998.
10. Мухаммед Муртада бин Мухаммед ал-Хусайни аз-Зубайди. Тадж ал арус мин джауахир ал-камус. Т. 40. Бейрут, 2007.
11. Хусам ад-дин ас-Сыгнаки. Китаб ал-уафи фи усул ал-фикх... Дирасат уа тахкик Ахмед Мухаммед Хаммуд ал-Йамани. Т. 2. Каир, 2003.
12. Ahmet Ozel. Hanafi fikih alimleri. Ankara, 2006.
13. Мухий ад-дин Аби Мухаммед Абд ал-Кадир Кураши. Ал-Джауахир ал-мудийа фи тараджим ал-ханафийа. Т. 3. Рияд, 1978.
14. Бартольд В. В. Географический очерк Мавераннахра // Бартольд В. В. Сочинения. Т. 1. Москва, 1963.
15. Қазақ Совет энциклопедиясы. Т. 10. Алматы, 1977.

16. Махмуд ал-Кашгари. Диуан лугат ат-турк / Перевод и предисловие З.-А. М. Ауэзовой. Индексы составлены Р. Эрмесом. Алматы: Дайк-Пресс, 2005.
17. Йакут ал-Хамауи ар-Руми. Мугджам ал-булдан. Т. 3. Бейрут, 1995.
18. Хусам ад-дин Сыгнаки. Ал-Кафи шарх ал-Баздауи. Дирасат уа тахкик. Фахр ад-дин Саид Мухаммед Канит. В 5 т. Т. 1. Рияд, 2001.
19. Ибн Тагриберди. Ад-Далил аш-шафи (?).
20. Ибн Тагриберди. Манхал ас-сафи уа-л мустауфи багд ал-уафи. В 6 т. Т. 5. Каир, 1984.
21. Махмуд Бадр ад-дин ал-Айни. Аль-Биная шарх ал-Хидая. Бейрут, 1999. Т. 13.
22. Мухаммед Бакир Хвансари. Раудат ал-джаннат. Тегеран, 1870.
23. Хафиз Шихаб ад-дин Ахмед бин Хаджар ал-Аскалани. Ад-Дурар ал-камина фи агйан ал-магиа ас-самина. Т. 4. Бейрут, 1997.
24. История Казахстана в арабских источниках. Т. 3. Алматы, 2006.
25. Джамал ал-Карши. Ал-Мулхакат би-сурах // История Казахстана в персидских источниках. Т. 1. Алматы, 2005.
26. Абд Алла Мустафа ал-Мараги. Ал-Фатх ал-мубиин фи табакат ал-усулиин. Т. 2. Каир, 2007.
27. Таки ад-дин Абд ал-Кадир ат-Тамими ад-Дари аль-Мысри ал-Ханафи. Ат-Табакат ас-санийа фи тараджим ал-ханафийа. В 4 т. Т. 3. Рияд, 1983.
28. Абу-л Баракат Абд Алла бин Ахмед бин Махмуд ан-Насафи. Канз ад-дакаик. Т. 1. Карачи (Пакистан), 2004.
29. Хусам ад-дин Хусейн ас-Сыгнаки. Шарх ал-Баздауи. Т. 1. Рияд, 2001.
30. Хафиз Джалал ад-дин Абд ар-Рахман ас-Суюти. Бугиат ал-уагат. В 2 т. Т. 1. Каир, 1979.
31. Brockelmann Carl. Geschichte der Arabischen Litteratur. Erster supplementband. Leiden, 1943.
32. Жалал ад-дин аль-Гиждуани. Шарх аль-Кафийа.
33. Хусам ад-дин ас-Сыгнаки. Ан-Наджах фи-т тасриф. Рукопись. [Фонд редких рукописей Библиотеки Баязид, Турция.]
34. Кауам ад-дин Амир Катиб бин Амир Умар бин Амир Газзи ал-Фараби ал-Итқани ал-Ханафи. Ат-Табиин. Подготовил, написал исследования доктор Сабр Наср Мустафа Усман. Кувейт. В 2 т. Т. 1. 1999. 730 с.; Т. 2. 1999. 641 с.
35. Ал-Маулай Мустафа бин Абдалла аль-Кустантини ар-Руми ал-ханафи аш-шахир би-мулла Катиб ал-Челеби уа магруф би-Хаджи Халифа. Кашф аз-зунун ан-асами ал-кутуб уа-л фунун. Бейрут, 1998.
36. Doc. Doctor Ahneet Özel. Hanafi. Fikih alimleri. Ankara, 2006.
37. Джар Алла Аби-л Касым Махмуд бин Умар аз-Замахшари. Асас ал-балага. Бейрут [ж. к.]; Джар Алла аз-Замахшари. Рабиг ал-абрар фи фусус ал-ахбар. В 4 т. Каир, 2001. Т. 1, 500 с.; Т. 2, 511 с.; Т. 5, 362 с.; Абу-л Касым Махмуд аз-Замахшари. Мукаддимату-л адаб. Ташкент, 2002. 885 с.; Ахмед Мухаммед ал-Хули. Аз-Замахшари (Монография). Каир, 1966. 331 с.
38. Шейх Абдсаттар хаджи Дербисали. Хибатулла ат-Тарази и его духовное наследие. Алматы, 2012. 136+188 с.
39. Якубовский А. Ю. Над развалинами Сыгнака // Сообщения Государственной Академии и истории материальной культуры. М., 1929. Т. 3. С. 123–159. (Данный труд был издан в переводе академика С. Сартаева на казахский язык.)
40. Керім Шамшидин. Сығнақ саңлағы. Алматы: Нұр-Мүбарак, 2012.
41. Сартаев С. Хисамеддин Сығнақи (Сунақ ата) Ислам дүниесінің көрнекті ойшылы (тезисі) // Ислам ынтымақ пен бірлік жолында (жинақ) – Алматы, 2008. 50–52 бб.
42. Ислам философиясы / Құрастырушылар Ә. Нысанбаев, Д. Кенжетай. Алматы, 2005.
43. Муминов А. Присырдарьинские ханафиты в VI–VIII / XII–XIV веках // Исламтану және араб филологиясы мәселелері. Халықаралық ғылыми-практикалық конференция материалдары (2006–2007). Т. 2. Проф. Ә. Дербісәлінің 60 жылдығына арналған. Алматы, 2008. С. 109–112.
44. Керім Ш. Ас-Сығнақи – дін ғұламасы // Исламтану және араб филологиясы мәселелері. Т. 2. С. 11–20.
45. Керім Ш. Ас-Сығнақи – араб тілі грамматикасын зерттеуші // Исламтану және араб филологиясы мәселелері. Халықаралық ғылыми-тәжірибелік конференция материалдары (2009 ж.). Алматы, 2010. 33–38 бб.